

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-482-492

BOOK REVIEW:

Mokshin, Gennadiy N., ed.

N.K. Mikhaylovsky. Man. Thinker. Public Figure

(To the 175th anniversary). Collection of scientific papers.

Voronezh: Voronezh State University Publishing house, 2017. 299 p.

Marina Yu. Lachaeva

Institute of History and Politics Moscow Pedagogical State University

Malaya Pirogovskaya, 1, Moscow, 119991, Russia

lachaeva@mail.ru

The publication of the collection of scientific articles devoted to Nikolay Konstantinovich Mikhaylovsky (1842–1904), written by a large team of 17 scientific centres of Moscow, St. Petersburg, Voronezh, Saratov, Tambov, Taganrog, Krasnoyarsk, Surgut and Barnaul is a significant event for the scientific community and all readers interested in the problems of social development. The significance of the collection chiefly lies in the fact that the personality of the man who dedicated his life to finding ways to a just social system is memorable, and it has become the subject of significant scientific attention. It is studied by historians, sociologists, political scientists and philosophers. The consideration of the life and work of the outstanding thinker and public figure through the prism of interdisciplinary approaches results not only in verifying the factual material and expanding the source base, but also in methodological synthesis, in identifying the points of interaction of scientists in posing and solving the most complicated and apparently unsolvable issue of the ideal model of national development.

Reflections and search for social justice were the ethical, psychological and intellectual necessity for Mikhaylovsky. He had a complicated and contradictory life; he was ambiguously perceived by his contemporaries and descendants, including the scientists, who studied his activity and participation in the social movement. However, he was recognized as an influential thinker and prominent figure. At his funeral in 1904, N.A. Berdyaev expressed his attitude to Mikhaylovsky in the following way: “Our opponent, friend and father”. The collection of the articles dedicated to Mikhaylovsky and published under

the editorship of G.N. Mokshin is thematically divided into three sets of issues, covering the consideration of the thinker's life, the analysis of his worldview and his role in the social movement. The collection is prefaced with an informative and profound historiographical introduction by G.N. Mokshin who clearly identified both the main research areas in the study of Mikhaylovsky, and the debatable problems. Summarizing the achievements of historical science, the researcher focused on several important "discoveries" of the Populism studies: Mikhaylovsky's "reformism", his role as a "spokesman for the intelligentsia's self-awareness", a representative of "liberal socialism" (p. 8). G.N. Mokshin rightly connects "overcoming the mythologemes of the Soviet era" with studying Mikhaylovsky's legacy. "Over the last quarter of a century, about twenty theses, eight monographs and training manuals and more than 170 scientific articles have been devoted to Mikhaylovsky. There have been reprinted his most important philosophical, sociological, literary and publicist works," as Mokshin notes (p. 8). It is the populist's modern bibliography presented and systematized by G.N. Mokshin which is of particular value in the collection.

The first section of the collection begins with the generalizing article by V.V. Blokhin, in which the thinker's biography, socio-political activities, and the basis of sociological system are considered. The author is convinced that, on the one hand, Mikhaylovsky "was one of the talented creators of the revolution in Russia, its ideological inspirer, and, on the other hand, a prophet of its destructive trends" (p. 45). It is the issue of love and friendship and their role in the life of the active participants in the social process raised in the collection which appears to be new. This problem is considered in the collection on the example of the thinker's destiny and provides rich material for studying his character and understanding of the motivation of the actions as well as the nature of his popularity. It is the article by V.V. Blokhin and O.A. Mylevsky on the populist's personal life, his relationship with the writer E.P. Letkova, his wife, and children which provides the missing data concerning the populist's life. The researchers state that "Mikhaylovsky's personal life, its dramatic and happy moments is the price which he paid for his public activities (p. 78).

Thematically related to the previous article is G.N. Mokshin's essay on the populist's friendship with S.N. Krivenko. The author traces the features of this friendship – from the ideological union and joint activities to the fundamental differences in the strategy and tactics which emerged in the work of the editorial board of "Russkoye Bogatstvo" (Russian Wealth). In his article G.N. Mokshin showed the acuteness of the ideological differences between the "populists who upheld the principle "everything for the people and through

the people” and the politicized faction “Russkoye Bogatstvo” (Russian Wealth) headed by Mikhaylovsky (p. 60). The historical “caliber” of N.K. Mikhaylovsky’s personality and his significance for the Russian society are vividly shown in P.I. Talerov’s article, who collected unique information both on the farewell of the capital’s residents with their idol, and the history of the memorial creation at the “Literators’ Gangway” of the Volkovo Cemetery in St. Petersburg (pp. 80–88).

The above-mentioned articles clearly reveal the peculiarity of the current historiographical situation: N.K. Mikhaylovsky has already become the subject of the large-scale historical and psychological research. For modern historians, he is of interest as a living and unique personality, which reflected the emotional intentions of the time. The thinker’s idea of the priority of an individual as the goal and means of the progress, which he resolutely defended throughout his life, paradoxically returned to him in the growing interest in his creative thought and complicated life.

The second thematic section of the collection is devoted to the consideration of the thinker’s worldview as well as his socio-political views. The article by V.V. Zverev emphasizes the affinity of the thinker’s views to those of A.I. Herzen and N.G. Chernyshevsky. There is also noted that “Mikhaylovsky’s socialist ideal was the continuation of Herzen and Chernyshevsky’s ideas” (pp. 88–112). Simultaneously, the author urges not to exaggerate the influence P.J. Proudhon’s ideas on Mikhaylovsky’s views. V.V. Zverev’s approach rather testifies to the complexity and diversity of the sources of the thinker’s doctrine formation.

In the scientific discourse of the contemporary Populism studies, it is the populist’s sociological views which occupy an important place. The materials of the collection deepen our understanding of the complex composition of the most important ideological and social trends, including the socialist one; of the depth of disagreements, the diversity of ideas and ambiguity of concepts, as well as the approaches and conclusions. In the article by R.A. Arslanov and V.V. Zverev, there was conducted a comparative analysis of the formulas of progress of P.L. Lavrov and N.K. Mikhaylovsky. Lavrov belonged to the “revolutionary populists”, whereas Mikhaylovsky – to the populists – reformists. One cannot but agree with the researchers’ opinion that the populists were united by the ‘justification of the subjective factor’ that permeated its entire socio-political programme (p. 145). The content of the above-mentioned article is close to that of the essay by the philosopher A.I. Yudin, who focused his attention on the populist’s criticism of Marxism and organicism, and he convincingly showed that Marxism was critically rethought by Mikhaylovsky from the standpoint of both

anthropologism and humanism (p. 117). The merit of modern researchers is that they drew attention to the rational kernel of criticism of Marxism, previously ignored by the Soviet historiography. The non-Marxist socialists in the person of Mikhaylovsky, Lavrov, Chernov, Peshekhonov and others considered Marxism as a doctrine in which man is doomed to be the means, the instrument of impersonal forces, rather than the goal of development. They saw a theory devoid of ethical foundations.

In general, today it is safe to say that Mikhaylovsky's sociological system has been thoroughly studied by modern scientists, both historians and philosophers. Nikolay Mikhaylovsky's socio-political views became the subject of consideration by Yu.A. Zelenin (pp. 148–156), O.N. Kvasov (pp. 169–180), S.N. Kastornov (pp. 180–197). In many respects, the researchers' assessments continue the key historiographical trends. Meanwhile, probably for the first time, O.N. Kvasov associated "the emergence of extremism of terrorist type in the country" (with the populist's indirect influence (p. 178). Given Mikhaylovsky's close connection with "Narodnaya Volya", one cannot but agree with such a conclusion. The article by E.K. Prokudina and A.A. Shirinyants deals with Mikhaylovsky's place in the political culture of the post-reform intelligentsia; the article seems to be innovative and somewhat unexpected. On the whole, while agreeing with the authors' thesis of Nikolay Mikhaylovsky's "political realism", nevertheless, in our opinion, it is difficult to attribute to the political culture the philosophical concept of "two truths", which became the basis for substantiating Mikhaylovsky's subjectivism (pp. 161–162).

The third section of the collection includes two interesting articles by O.V. Konovalova and O.L. Protasova on the genetic relation of the thinker's legacy with neo-Populism (pp. 243–258). This trend seems to be very promising today, as it makes it possible to fully trace the evolution of the Populism doctrine, its modification, its filling with a broad democratic content. In this regard, one can agree with the G.N. Mokshin and V.V. Nazarov's conclusions that in the 1880–1890s, Mikhaylovsky tried not to confine himself to the narrow framework of just one ideology; he became a "leader outside the framework" and expressed the interests of all the democratic forces of the country (p. 241). T.V. Tsymrina focused her research interest on the discussion on Mikhaylovsky's role in "Narodnaya Volya" which has been going on for many years. Among historians there is still no unity of opinion as to whether he can be regarded as the ideologist of "Narodnaya Volya". For the author of the article, it is the thinker's affinity to the ideals of "Narodnaya Volya" as well as the groundlessness of his attribution to the party members, "and all the more to the inspirers of "Narodnaya Volya" which are obvious (p. 230). In this section, there

is M.D. Karpachev's conceptual article, which emphasizes the sober realism of Mikhaylovsky's political assessments and identifies his worldview as the reformist one. "...Mikhaylovsky was not a revolutionary. But he was a supporter of very radical transformations, preferably within the framework of the legitimacy of that time", notes M.D. Karpachev (p. 205).

An important feature of the collection is the choice of the consideration angle of N.K. Mikhaylovsky's personality, his followers, partners and opponents, the diversity of the ideological field, the peculiarities of literary creativity and struggle, political life and political culture of the second half of the 19th – early 20th century.

On the whole, the publication of the collection of the articles, written by recognized researchers – Populism scholars, is a significant historiographical event. One can assert that today there is a multifaceted, multidimensional, internally contradictory image of the leader of Russian democracy of the second half of the 19th century, which at the same time is free from ideological bias. The accumulation and comprehension of historiographical facts in studying the thinker's life is now proceeding in a positive way, and the publication of the collection is the proof of this. Nevertheless, life itself gives us a lot of fodder for further research and exploration. It would be fruitful to consider and analyse Mikhaylovsky's conservative views, the criticism of the thinker by L. Tolstoy, as well as by the representatives of the symbolist aesthetics of the 1890s. Modern researchers cannot avoid considering the problems of the "sociology of ideas", the problems of interaction between the democratic-populist picture of the world and national peculiarity. Henceforth, N.K. Mikhaylovsky's activity should be also considered within the framework of the interaction between the populist and liberal-democratic discourse. His literary and critical legacy holds a lot of unexplored issues.

© Marina Yu. Lachaeva. 2018

Submitted: 1 April 2018

For citation: *Marina Yu. Lachaeva*. Mokshin, Gennadiy N., ed. N.K. Mikhaylovsky. Man. Thinker. Public. Figure (To the 175th anniversary). Collection of scientific papers. Voronezh: Voronezh State University Publishing house, 2017. 299 p. *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 2 (2018): 482–492. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-482-492

РЕЦЕНЗИЯ НА:

**Н.К. Михайловский. Человек. Мыслитель.
Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения).
Сборник научных трудов / Под ред. Г.Н. Мокшина.
Воронеж: Издательский дом
«Воронежский государственный университет», 2017. 299 с.**

М.Ю. Лачаева

Институт истории и политики
Московский педагогический государственный университет
119991, Россия, ул. Малая Пироговская, д. 1
lachaeva@mail.ru

Издание сборника научных статей о Николае Константиновиче Михайловском (1842–1904), написанных представительным коллективом 17 ученых научных центров Москвы, Петербурга, Воронежа, Саратова, Тамбова, Таганрога, Красноярска, Сургута и Барнаула, является знаменательным событием для научной общественности и всех читателей, интересующихся проблемами общественного развития. Значение сборника видится, прежде всего, в том, что личность человека, посвятившего жизнь поискам путей к справедливому социальному устройству, оказалась незабытой и стала предметом широкого научного внимания. Ее изучают историки, социологи, политологи и философы. Рассмотрение жизни и деятельности выдающегося мыслителя и общественного деятеля сквозь призму междисциплинарных подходов дает не только эффект перекрестной проверки фактического материала и расширения источниковой базы, но и методологического синтеза, выявления точек взаимодействия ученых на пути постановки и решения сложнейшего и, видимо, неразрешимого вопроса об идеальной модели национального развития.

Размышления и поиски социальной справедливости были для Михайловского этической, психологической и интеллектуальной необходимостью. Он прожил сложную и полную противоречий жизнь, его неоднозначно воспринимали современники и потомки, в том числе и ученые, изучавшие его творчество и практическое участие в общественном дви-

жении, но ему не отказывали в признании влияния как мыслителя и знаковости его имени. Прощаясь с Михайловским в 1904 г., Н.А. Бердяев свое отношение к нему выразил следующими словами: «Наш противник, друг и отец».

Посвященный Михайловскому сборник статей, вышедший под редакцией Г.Н. Мокшина, тематически разделен на три группы проблем, охватывающих рассмотрение жизненного пути мыслителя, анализ его мировоззрения и его роль в общественном движении. Сборнику предпослано информативное и глубокое историографическое введение, принадлежащее перу Г.Н. Мокшина, емко обозначившее как основные исследовательские линии в изучении Михайловского, так и дискуссионные проблемы. Обобщая достижения исторической науки, исследователь сфокусировал внимание на нескольких важных «открытиях» народниковедения: «реформизме» Михайловского, его роли как «выразителя самосознания интеллигенции», представителя «либерального социализма» (С. 8).

Г.Н. Мокшин справедливо связывает «преодоление мифологем советской эпохи» с развитием современного михайловсковедения. «За последнюю четверть века непосредственно Михайловскому было посвящено около двадцати диссертаций, восемь монографий и учебных пособий и более 170 научных статей. Переизданы его важнейшие философские, социологические, литературоведческие и публицистические труды», – отмечает народниковед (С. 8). Особую ценность в представленном сборнике имеет выявленная и систематизированная Г.Н. Мокшиным современная библиография народника.

Первый раздел сборника открыт обобщающей статьей В.В. Блохина, в которой рассмотрены как вехи биографии мыслителя, его общественно-политической деятельности, так и основы его социологической системы. По убеждению автора, с одной стороны, Михайловский «был одним из талантливых творцов революции в России, ее идейным вдохновителем, а с другой – пророком ее деструктивных тенденций» (С. 45).

Новой представляется поднятая в сборнике тема о любви и дружбе и их роли в жизни активных участников общественного процесса. Эта проблематика рассмотрена в сборнике на примере судьбы мыслителя и дает богатый материал для изучения его характера и понимания мотивации поступков, природы его популярности.

Недостающие «штрихи к портрету» народника восполняет статья В.В. Блохина и О.А. Милевского о личной жизни теоретика народничества, его взаимоотношениях с писательницей Е.П. Летковой, женой, детьми. Ис-

следователи констатируют, что «личная жизнь Михайловского, ее драматические и счастливые мгновения – мера той цены, которая была заплачена им за общественную деятельность» (С. 78).

Тематически перекликается с предшествующей статьей очерк Г.Н. Мокшина об истории дружбы народника с С.Н. Кривенко. Автор прослеживает «драматургию» этой дружбы, прошедшей трудный путь от идейного союза и совместной деятельности к принципиальным расхождениям в стратегии и тактике, обозначившихся в работе редакции «Русского богатства». В своей статье Г.Н. Мокшин показал острый характер идейных расхождений между «народниками-культурниками», отстаивавшими принцип «все для народа и посредством народа» и политизированной фракцией «Русского богатства». Последнюю возглавлял Михайловский (С. 60).

Историческая «масштабность» личности Н.К. Михайловского и его значение для российского общества рельефно показаны в статье П.И. Талерова, собравшего уникальные свидетельства о прощании жителей столицы со своим кумиром и об истории создания мемориала на «Литераторских мостках» Волкова кладбища северной столицы (С. 80–88).

В статьях, представленных в рецензируемом сборнике, раскрывается своеобразие сложившейся историографической ситуации: Н.К. Михайловский стал уже предметом масштабных историко-психологических исследований. Современному историку он интересен в качестве живой и неповторимой индивидуальности, в которой, как в фокусе, отразились душевные интенции времени. Завет мыслителя о приоритете личности как цели и средстве прогресса, который он убежденно отстаивал на всем протяжении своей жизни, парадоксальным образом вернулся к нему самому в возрастающем интересе к творческой лаборатории его мысли, цельной, но сложной драматургии его жизни.

Второй тематический блок статей сборника посвящен рассмотрению мировоззрения мыслителя и его общественно-политических взглядов. В статье В.В. Зверева подчеркивается близость мыслителя взглядам А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, отмечается, что «социалистический идеал Михайловского был продолжением идей Герцена и Чернышевского» (С. 88–112). Автор предостерегает от преувеличения влияния на взгляды Михайловского идей П.Ж. Прудона. Подход В.В. Зверева свидетельствует о сложности и многообразии источников формирования доктрины мыслителя и необходимости их тщательного анализа.

В научном дискурсе современного народниковедения существенное место занимает социологические взгляды народника. Материалы сборни-

ка углубляют наши представления о сложном составе важнейших идейно-общественных течений, в том числе и социалистического, о глубине разногласий, разнообразии идей и многозначности понятий, а также подходов и выводов. В статье Р.А. Арсланова, В.В. Зверева проведен сравнительный анализ формул прогресса П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. Если Лавров принадлежал к «революционным народникам», то Михайловский – к народникам-реформистам. Нельзя не согласиться с мнением исследователей, что народников объединяло «обоснование субъективного фактора», пронизывавшего всю социально-политическую программу Михайловского (С. 145).

К названной статье содержательно примыкает очерк философа А.И. Юдина. В нем поставлен акцент на критике народником марксизма и органицизма, показано, что марксизм критически переосмысливался Михайловским с позиций и антропологизма и гуманизма (стр. 117). Заслуга современных исследователей состоит в том, что они обратили внимание на ранее игнорированное советской историографией рациональное зерно критики марксизма. Немарксистские социалисты в лице Михайловского, Лаврова, Чернова, Пешехонова и др. увидели в марксизме доктрину, в которой человек обречен. Он может быть только средством, инструментом безликих сил, а не целью развития. В марксизме они разглядели теорию, лишенную этических оснований.

Социологическая система Михайловского исследована современными учеными, как историками, так и философами, весьма обстоятельно. Общественно-политическая проблематика взглядов Н.К. Михайловского стала предметом рассмотрения Ю.А. Зеленина (С. 148–156), О.Н. Квасова (С. 169–180), С.Н. Кастирнова (С. 180–197). Во многих отношениях их исследовательские оценки продолжают ключевые историографические линии и тенденции. Вместе с тем есть и новые моменты. Так, О.Н. Квасов связал с опосредованным влиянием народника «появление в стране экстремизма террористического формата» (С. 178). Учитывая тесную связь Михайловского с «Народной волей», трудно с таким выводом не согласится. Новаторски и несколько неожиданно звучит тема статьи Е.К. Прокудиной и А.А. Ширинянц о месте Михаловского в политической культуре пореформенной интеллигенции. В целом, соглашаясь с тезисом авторов о «политическом реализме» Н.К. Михайловского, на наш взгляд, все же достаточно трудно отнести к политической культуре философский концепт «двух правд», ставший основой для обоснования субъективизма Михайловского (С. 161–162).

Третий раздел сборника обогащен двумя интересными статьями О.В. Коноваловой и О.Л. Протасовой о генетической связи наследия

мыслителя с неонародничеством (С. 243–258). Это направление в современном михайловковедении представляется перспективным, поскольку дает возможность проследить не только эволюцию народнической доктрины, но и ее модификацию, а также наполнение широким демократическим содержанием.

Можно согласиться с выводами Г.Н. Мокшина и В.В. Назарова о том, что в 1880–1890-е гг. Михайловский стремился не ограничивать себя узкими рамками какой-то одной идеологии. Он становился «лидером вне формата» и старался выражать интересы всех демократических сил страны (С. 241). Т.В. Цымрина сфокусировала свою статью на продолжающейся уже много лет дискуссии о роли Михайловского в народовольчестве. До сих пор среди историков нет единства мнений о том, считать ли его идеологом партии «Народная воля». Для автора статьи очевидна как близость мыслителя идеалам народовольчества, как и необоснованность причисления его к членам партии, «а тем более к вдохновителям “Народной воли”» (С. 230). Венчает раздел концептуальная статья М.Д. Карпачева, в которой подчеркивается трезвый реализм политических оценок Михайловского, дается емкая оценка его мировоззрения как реформистского. «...Революционером Михайловский не был. Но был сторонником весьма радикальных преобразований, желательно в рамках законности того времени», – отмечает М.Д. Карпачев (С. 205).

Важной чертой сборника является выбор ракурса рассмотрения значимой стороны, характеризующей личность Н.К. Михайловского, его окружения, партнеров и противников, многообразия идейного поля, картины литературного творчества и борьбы, практики политической жизни и политической культуры второй половины XIX – начала XX в.

В целом, издание сборника статей, принадлежащих перу отнюдь не случайных авторов, а признанных исследователей-народниковедов, является знаменательным историографическим событием. Можно с полным основанием утверждать, что сегодня сложился многогранный, многомерный и одновременно свободный от идеологической предвзятости внутренне-противоречивый образ лидера российской демократии второй половины XIX в. Накопление и осмысление историографических фактов в исследовании жизни мыслителя сегодня идет в позитивном ключе, и издание юбилейного сборника – тому подтверждение. Тем не менее, сама жизнь дает нам богатую пищу для дальнейших исследований и поисков. Было бы плодотворным рассмотреть и анализ консервативных оценок Михайловского, критики мыслителя Л. Толстым, представителями символистской эстетики

1890-х гг. Никуда не уйти современному исследователю от проблематики «социологии идей», проблемы взаимодействия демократически-народнической картины мира с национальной почвой. Н.К. Михайловский должен впредь рассматриваться и в рамках взаимодействия народнического и либерально-демократического дискурса. Много неисследованных вопросов таит в себе его литературно-критическое наследие.

© Лачаева М.Ю., 2018

Рукопись поступила: 1 апреля 2018 г.

Для цитирования: *Лачаева М.Ю.* Рецензия на: Н.К. Михайловский. Человек. Мыслитель. Общественный деятель (К 175-летию со дня рождения). Сборник научных трудов / Под ред. Г.Н. Мокшина. Воронеж. Издательский дом «Воронежский государственный университет»: 2017. 299 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 2. С. 482–492. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-2-482-492